Автор: admin
02.07.2014 12:14 -

Что может узнать физиономист о человеке по его лицу? История и выводы

Уже в стародавние времена было замечено, что люди со сходными чертами лица часто имеют похожий характер. Большое количество наблюдений на эту тему привело к возникновению в глубокой древности оккультного учения – физиогномики.

Именно с помощью физиогномики (от греческих слов φύσις – природа и γνώμων – знание) пытались определить тип личности, характер и судьбу человека на основании анализа черт, особенностей и выражения лица.

Возникновение физиогномики

Своими корнями физиогномика уходит в Древний Китай. Позднее это учение получило распространение в Японии, Корее и в Древней Греции.

Древнегреческие философы Аристотель и Пифагор посвящали много времени изучению человеческого лица. Они полагали, что каждый тип человека характеризуется определенной формой и выражением лица. На основании этого они могли составить представление о характере человека, интеллекте и способностях к деятельности различного рода. Пифагор, например, выбирал себе учеников только из числа тех людей, лицо которых говорило о том, что они имеют склонность и способности к точным наукам.

Знаменитый персидский философ и лекарь Авиценна обычно ставил диагноз своим пациентам на основании тщательного исследования лица больного. При этом ошибался он очень редко.

Иоганн Гаспар Лафатер

Большой вклад в развитие физиогномики внес швейцарский пастор, богослов, художник и поэт Иоганн Гаспар Лафатер (1741–1801). Почти все свободное время он писал портреты своих прихожан, стараясь точно скопировать строение лица и его выражение. Его работы чем-то напоминали манеру мастеров эпохи Возрождения. Пастор мог часами разглядывать лица своих прихожан, пытаясь понять их характер и особенности. Люди приходили к Лафатеру на исповеди, и он всегда мог сопоставить свои предположения о личности с реальными фактами.

Слава о способностях пастора гремела по всей Европе. Его физиогномические сеансы были очень популярны. Отовсюду люди привозили к нему детей, возлюбленных, знакомых, присылали портреты и маски. Просьба была всегда одна: каждый хотел знать, что написано на лице, и что можно ожидать от судьбы.

У преподобного Лафатера была одна заветная мечта. Он очень хотел встретиться со знаменитым графом Калиостро, про которого говорили, что ему 400 лет, что он чародей и волшебник, превращающий любой металл в золото. Но профессиональный авантюрист, боясь разоблачения, всячески избегал встречи с въедливым пастором.

Лафатер был очень дружен с немецким поэтом Иоганном Вольфгангом фон Гёте. Для потомков пастор оставил замечательное описание лица своего друга: «Его разум всегда пронизан теплым чувством, а чувства всегда ярко освещены разумом. Обратите внимание на форму этого теплого лба, на этот быстрый, пронзительный, влюбленный и подвижный глаз, не очень глубоко сидящий под чуть изогнутыми веками, на выразительный нос, на этот по существу очень поэтический переход к верхней губе, на мужественный подбородок и открытое крепкое ухо. Да найдется ли человек, который не видел бы, что это лицо гения!» Этим описанием он подтвердил, что по чертам лица можно определить внутреннюю сущность человека.

В России у швейцарского пастора было много приверженцев и последователей. К ним относится и Николай Михайлович Карамзин. Странствуя по Европе, в 1790 году он навестил Лафатера и получил от него в подарок книгу «Сто физиогномических правил». Об этом он написал в своих «Письмах русского путешественника». Позднее Николай Михайлович распространял сочинения пастора в России и рассказывал многим людям об его необыкновенном учении.

Ученики Лафатера

Иоганн Гаспар Лафатер имел много учеников. Известны несколько замечательных историй о некоторых из них.

Это случилось в конце XVIII века в замке графа Лебрена. Слуга доложил графу о прибытии его друга. Когда гость вошел, хозяин пригласил его пройти в библиотеку. Там рядом с темными дубовыми книжными шкафами можно было увидеть античные скульптуры, охотничьи трофеи и портреты предков в золоченых рамах. Приятели проговорили несколько часов. Гостю пора было уходить. Он поднялся, попрощался, но уйти ему не удалось. Граф вдруг неожиданно набросился на него, заломил руки назад и

отобрал спрятанный пистолет. После этого гость сознался, что решил покончить жизнь самоубийством, а перед этим решил навестить графа в последний раз. Он не удержался и спросил графа, как тот узнал о готовящемся самоубийстве. Лебрен с гордостью ответил: «Я – ученик великого Лафатера!»

Вторая история повествует другом ученике Лафатера – мсье Кюбисси. Как-то он навестил парижского судью. Минуя гостиную, Кюбисси увидел женский портрет на стене, который его чем-то поразил. Он остановился и стал его рассматривать. Судья не дождался гостя и пошел его искать. Он обнаружил Кюбисси на том же месте. Его гость не мог оторвать взгляд от портрета. Тогда судья спросил, нравится ли гостю этот портрет женщины редкой красоты. Кюбисси ответил, что портрет, несомненно, хорош, но его оригинал обладает дьявольскими наклонностями. Кюбисси был прав: это был портрет известной отравительницы Бренвилье, которая, с одной стороны, прославилась своей красотой, с другой, своими злодеяниями. Она закончила свою жизнь на эшафоте. Уроки швейцарского пастора не прошли даром для мсье Кюбисси.

Йозеф Галль

Вена, начало XIX века. Йозеф Галль выступает с публичными лекциями по френологии (френология – наука о связи психики человека и строения поверхности его черепа). Зал переполнен, там можно увидеть священников, офицеров с дамами и прочую любопытную публику. На подиуме появляется странный человек в зеленом камзоле. На столике перед ним разложены черепа людей и обезьян. Галль начинает свое выступление с того, что заявляет: по выпуклости головы и ее выступающим частям можно узнать характер человека. И нет никакой случайности в том, что у некоторых людей хорошо развит лобный или затылочный бугор, а у других выдается височная область. По этим признакам можно определить такие черты человека, как одаренность и талант, скаредность и доброту.

В последующие годы постулаты Галля были подвергнуты критике. Анатомы не нашли никаких доказательств, что способности людей каким-либо образом связаны со строением их черепа.

Чезаре Ломброзо

В 70-х годах XIX века итальянский судебный врач Чезаре Ломброзо внес свой первый вклад в развитие физиогномики. Он опубликовал книгу «Человек преступный», в которой утверждал, что по внешнему виду преступники имеют отклонения от нормальных людей. По этим особенностям преступников можно идентифицировать. В последующие десятилетия учение Ломброзо о врожденных преступниках было подвергнуто критике и потом и вовсе отвергнуто.

Современное восприятие физиогномики

К настоящему времени накоплен большой материал, позволяющий найти связь между строением лица и специфическими особенностями характера человека.

Но на протяжении долгого периода становления и развития физиогномики как комплексной системы знаний о человеке сведения, накопленные за тысячелетия, постоянно критиковались. Их достоверность подвергалась сомнению из-за противоречивости и разрозненности.

Однако в последние годы некоторые исследователи приходят к заключению, что принцип визуального наблюдения за человеком является достаточно актуальным и в настоящее время может быть с успехом использован для экспресс-диагностики личности.

Вот так от отрицания и критики современные ученые пришли, наконец, к выводу, что физиогномика может быть полезна во многих отраслях, где необходимо быстро оценить те или иные качества человека.

Автор - **Рита Розова**
Источник